

Услышав это имя, Фэн Цзю на мгновение застыла, в горле пересохло, словно что-то застряло, а краснота в глазах медленно разлилась по всей радужке. Спустя мгновение она произнесла:

— Она в порядке?

— Она в порядке, — Сыту Цинъянь сделала небольшую паузу. — Просто она все это время искала тебя.

Услышав это, тело Фэн Цзю слегка дрогнуло, но она изо всех сил старалась сдержать свои эмоции, хотя дрожь в голосе выдавала ее состояние:

— Выведи меня отсюда. Условия — любые.

— Я помогу тебе восстановить уровень совершенствования и выведу отсюда. Взамен расскажи мне о тайном проходе в Столицу Демонов. Мне нужна голова Демонического Небесного Владыки.

— Проход я тебе расскажу, а Демонического Небесного Владыки ты можешь не беспокоиться. Я сама с ним разберусь, — кивнула Фэн Цзю.

— Просто за эти годы его уровень совершенствования значительно вырос. Нам нужно действовать вместе. Если бы не он, та война бы не разразилась, мой отец не погиб бы так жестоко, и я бы не оказалась в таком положении, став пленницей этого лицемера Е Юаня.

— Договорились!

Две женщины, достигнув соглашения, на мгновение почувствовали взаимное понимание.

— И еще этот проклятый дом...

— Об этом можешь даже не говорить. Я и сама это сделаю, — Сыту Цинъянь, не говоря уже об этом доме, даже Е Юаня не собиралась оставлять в покое. В ее глазах вспыхнула сильная ненависть.

Заметив бурю эмоций в глазах женщины, Фэн Цзю внезапно сменила тему:

— Твоя ученица довольно милая.

Сыту Цинъянь бросила на нее взгляд:

— Думаю, Бай Фэн тоже неплоха.

Как только эти слова прозвучали, обе женщины улыбнулись друг другу, и все невысказанные шутки остались в этом молчании.

Сюй Цзюньхуань спала крепко, но она даже не подозревала, что за окном стояла высокая фигура, чей наглый взгляд пристально смотрел в комнату, а в глазах кипели горячие эмоции.

Кровать Сюй Цзюньхуань находилась близко к окну, и любой, стоящий у окна, мог легко разглядеть происходящее на ней. Обычно здесь стояла Сыту Цинъянь, взглядом вновь и вновь очерчивая милое личико девушки, но теперь на ее месте был другой человек.

Е Юань пристально смотрел на безмятежно спящую девушку, сердце его трепетало. Он видел множество женщин, но таких чистых и наивных было мало. Когда она бодрствовала, ее глаза

искрились, зубы были белыми и ровными, она казалась совершенно непорочной.

Раньше он всегда смотрел на Сыту Цинъянь, игнорируя эту маленькую, но, присмотревшись, он словно нашел сокровище, от которого невозможно оторваться.

Е Юань жадно смотрел на ее личико, выглядывающее из-под одеяла, представляя, как эти розовые губы произнесут: «Брат Е Юань». От одной мысли его сердце забилося сильнее, а грудь стала быстро подниматься и опускаться.

Жаль только, что эту малышку испортила Сыту Цинъянь. Та женщина всегда была строгой, и, как бы он ни унижался, она никогда не проявляла к нему доброты.

Он думал о своем положении в мире совершенствования. Кто в мире совершенствования сейчас осмелится не считаться с Сектой Линъюнь? Кто осмелится бросить вызов ему, Е Юаню?

При этой мысли его глаза потемнели.

Именно эта Сыту Цинъянь не поддавалась на его уловки, оставаясь непреклонной, и даже Сюй Цзюньхуань, эта маленькая девушка, не проявляла к нему доброты.

Е Юань нахмурился. Так больше продолжаться не могло. Нужно было дать этим двум понять, кто здесь главный. Без него, Е Юаня, они даже не смогут выйти за пределы этого дома.

Когда Сыту Цинъянь вернулась, она почувствовала чужое присутствие во дворе и сразу же насторожилась. Она скрыла свою фигуру и, стоя вдалеке, наблюдала за всем происходящим. Увидев, как Е Юань стоит у окна, смотря с восхищением в комнату, она почувствовала, как гнев поднимается в ее груди.

Волк волком остается. Мысль о том, что ее любимая ученица мирно спит, а этот грязный мужчина смотрит на нее, заставила ее сердце сжаться от боли.

Сыту Цинъянь сдерживала себя, медленно шагая во двор, и громко кашлянула:

— Не знала, что у главы Е есть привычка подглядывать за чужим сном.

Е Юань вздрогнул. Он не знал, когда Сыту Цинъянь вошла, шаги ее были слишком тихими. Но, услышав такой прямой упрек, он немного смутился.

Он сухо рассмеялся:

— Цинъянь, я как раз искал тебя, просто случайно прошел мимо окна. Разве мы не договорились, что ты будешь называть меня Е Юанем? Почему снова «Глава»?

Глядя на эту по-прежнему ошеломляюще красивую женщину, весь его предыдущий гнев мгновенно рассеялся. Красивые женщины всегда имеют право капризничать. При этой мысли его сердце снова ожило. Будь она ледяной снежной лилией или полевым цветком, все это принадлежало ему.

— На мгновение забыла, прости, Е Юань.

Услышав это объяснение, лицо Сыту Цинъянь, казалось, смягчилось, вернувшись к своему обычному спокойному выражению. Хотя оно не было теплым, но уже не было таким холодным, как раньше.

Притворяйся святой, но когда я разорву твою одежду, посмотрим, как долго ты сможешь держаться, — думал Е Юань, но на его лице была мягкая улыбка, и он выглядел как настоящий джентльмен.

— Цинъянь, я же говорил, лучше оставаться во дворе и не бродить по усадьбе. Если кто-то увидит тебя и донесет до праведных культиваторов, не только вы с ученицей потеряете жизни, но и мне будет трудно объясниться, — Е Юань говорил с мнимой заботой.

— Е Юань, ты сейчас упрекаешь нас с ученицей в том, что мы приносим тебе неприятности? — ответила Сыту Цинъянь.

— Конечно нет, я просто забочусь о вашей безопасности. В конце концов, здесь много людей, и мы не знаем, когда информация может утечь. Лучше быть осторожными.

— Этот крошечный двор, где мы находимся уже несколько месяцев, кажется клеткой, которая душит. Е Юань должен нас понять, — Сыту Цинъянь улыбнулась с едва заметной иронией. — Или в этой усадьбе, кроме меня, беглянки, есть еще кто-то, кого нельзя показывать?

Ее взгляд, казалось, был наполнен улыбкой, но он был острым, как лезвие, словно готовый сорвать завесу тайны и выставить все темное на свет.

Секреты усадьбы были грязными, и Е Юань не знал, сколько Сыту Цинъянь успела выяснить в его отсутствие, но раз он позволил ей находиться здесь, то не боялся, что она сможет что-то изменить.

Он улыбнулся:

— Цинъянь, ты шутишь. Здесь нет ничего скрытого, только несчастные, у которых нет дома.

— Нет дома или не могут вернуться домой? — Сыту Цинъянь произнесла эти слова легко, но для тех, кто знал, они имели глубокий смысл.

Е Юань нахмурился, его лицо потемнело, и он холодно сказал:

— Цинъянь, сегодня ты, кажется, особенно недовольна мной. Не знаю, что я сделал, чтобы тебя рассердить, но все, что я делаю, делается для твоего блага. Помни, что твой уровень совершенствования сейчас ниже, чем у твоей ученицы, и ты серьезно ранена. Внешний розыск не прекращается. Даже если вы с ученицей покинете этот ледник, вы не сможете сделать и шага. Поэтому я советую тебе быть осторожной и держаться этого маленького двора, иначе даже такого убежища у тебя не будет.

Сыту Цинъянь выслушала это, но на ее лице не было никаких эмоций. Она просто спокойно сказала:

— Тогда буду следовать наставлениям главы Е.

Е Юань, видя, что эта неподатливая женщина снова вернулась к своей отстраненной манере, почувствовал, что его грудь вот-вот взорвется от гнева. Он фыркнул и, размахивая рукавами, ушел.

Сыту Цинъянь холодно наблюдала за удаляющейся фигурой, ее глаза были острыми. Она повернулась, открыла дверь и вошла, сев на край кровати Сюй Цзюньхуань.

Теплый воздух в комнате смягчил ее резкость. Она сидела неподвижно, словно о чем-то размышляя.

В этот момент вокруг ее талии обвилились нежные руки, и теплое тело девушки прижалось к ее спине.

Сыту Циньянь расслабилась, повернула голову и посмотрела на розовое личико, спавшее у нее на ухе:

— Проснулась?

— Наставница, этот человек готовится к открытому конфликту.

— Мм, не бойся его, я защищу тебя, — мягкое лицо женщины слегка коснулось нежной кожи девушки.

Фэн Цзю: Ты реально позоришь нас, тех, кто сверху.

Сыту Циньянь: Говоришь так, словно ты хоть раз была сверху с Бай Фэн.

<http://bllate.org/book/16853/1551249>